

Реалистический Музыкальный

Как со старыми знакомыми, встретились мы вновь с созданным коллективом берлинской «Комише опер». Еще свежи в памяти воспоминания о прошлых выступлениях театра, когда мы восторгались постановками выдающегося оперного режиссера В. Фельзенштейна.

Имя его неразрывно связано с созданием и утверждением реалистических принципов в музыкальном театре. Семь лет прошло, как не стало вдохновенного руководителя, но созданный им коллектив продолжает развивать его художественные позиции, добываясь гармонического единства всех выразительных средств музыкально-сценического искусства. Об этом красноречиво свидетельствует увиденный нами спектакль «Нюрнбергские майстерзингеры» Р. Вагнера.

Да, подобный спектакль мог родиться лишь в атмосфере сохранения лучших традиций нозаторского театра, ведь в самой сердцевине замысла постановки находится проблема современности искусства. На празднике состязания певцов-поэтов демонстрируется вокально-поэтическое творчество майстерзингеров разных городских профессий (цехов), где народ отдает предпочтение современному искусству, корнями связанному с жизнью, с природой. Побеждает новое, прогрессивное, а догматичное, формальное терпит крах.

Композиторский талант музыкального драматурга Р. Вагнера в этой опере нашел свое яркое проявление. Произведение считается одним из самых популярных в наследии автора. Шла эта опера и на сцене Большого театра в Москве. И все же свидание с интересной самобытной сценической трактовкой партитуры стало для нас своего рода открытием.

В творческом методе театра «Комише опер» есть одно магическое свойство — умение заставить слушать музыку «через действие». Этот принцип живет сегодня и в лучших постановках советских театров. При такой тесной взаимосвязи — вокальной выразительности, идущей от верных смысловых интонаций и правдивого сценического поведения, — перестаешь воспринимать певческое звучание как самоцельный показ голоса.

Эстетические позиции самого автора, не писавшего законченных виртуозных арий, а стремившегося подчинить музыку драматургии, слову, здесь как бы сомкнулись с творческими намерениями постановщиков и артистов (режиссер Гарри Купфер, дирижер Рольф Райтер, хормейстер Герхард Вюстнер). После эмо-

ционального восприятия непрерывного потока великолепной мелодичной музыки (когда назвать оркестр аккомпанирующим невозможно, так самостоятельно влетает он в общую живую ткань действия) пытаешься разобраться, в чем же завораживающая сила воздействия оперы. Оказывается, что композитор «озвучивает», находит вокальную систему выражения даже в самых, казалось бы, прозаических местах: споры, долгие диспуты, скандалы и распри, совещания, беседы.

Можно только поражаться разнообразию музыкальных приемов автора. Достаточно вспомнить интереснейшее музыкально-сценическое решение драки подмастерьев (из II акта), разрастающееся у нас на глазах, как вспыхнувший и мгновенно прекращающийся пожар. Здесь, как и в других сложных музыкальных эпизодах, искусство ансамбля, свободного пения, не стесненного связью с дирижером, демонстрируется во всем блеске.

Такая свобода и актерская раскрепощенность базируются на великолепной музыкальности исполнителей и внутренней логике образующихся мизансцен. В этом смысле интересна сцена совета представителей разных цехов майстерзингеров. Их 12 человек, 12 неповторимых характеров. Все действия спорящих и комментирующих их хор молодых горожан разработаны с математической точностью, жизненное правдоподобие реплик, споров, возмущений переплавляется в острохарактерный музыкальный ансамбль. А рядом с таким — поэтичные дутные сцены юного рыцаря и его возлюбленной. Ведь вокруг условий брака Вальтера и Евы разворачивается весь сюжетный конфликт. Жених должен быть майстерзингером. Красотой искусства певца-поэта измеряется и красота его человеческих достоинств, вот почему терпит фиаско другой претендент — Бекмессер — городской писарь, порочащий звонкое имя майстерзингера подлостью и ограниченностью. Имя его стало нарицательным. В смешной сцене серенады Бекмессера, прерываемой постукиванием молотка башмачника Сакса (он таким образом фиксирует все ошибки поющего), этот образ получает сатирическое осмеяние.

В. Хельмих, яркий характерный актер, создает четкий и острый по рисунку портрет. Большой успех выпал на долю З. Фогеля в роли Ганса Сакса. Партия его огромна и по объему, и по идейному значению. Он лидер в обществе майстерзингеров, к его мнению прислу-

шиваются. Именно Сакс помогает сломать старые, окостеневшие правила музицирования. Он поверил в рождение новых живых ростков творчества. Отличные вокальные и актерские данные придают этому образу обаяние простоты и мудрости. Интересным исполнителем роли Вальтера, гордого молодого рыцаря, стал Г. Нойманн, убеждающий достоверностью трактовки.

Огромные вокальные партии, сложные сценические задачи оказались под силу актерам, обладающим высокой музыкальностью и сценической свободой. Примером тому служат яркие работы Я. Смитковой, Е.-М. Бундшу, В. Мадьяровой, У. Пепера.

Находясь на представлении оперы, и кажется, что все современно — проблемы оценочности подлинности творчества, современны люди, участвующие в этом развернутом спектакле-диспуте, современны актеры-певцы, кажущиеся незагримированными, живыми, так что условность жанра и удаленность эпохи перестают ощущаться.

Нельзя не отметить энергию массовых сцен, поддержанных жизнеутверждающей музыкой. Театр, как и автор, не стремится развлекать происходящим, но он перестал бы быть театром, если бы лишил себя ярких и броских сцен — таких, к примеру, как праздник состязания певцов. Вот где торжествуют краски и изобретательность! Звучат гимны в честь различных ремесел. Куклы, яркие фургоны, маски, цветы, народные забавы, игрища! А в середине сцены огромное разветвленное дерево! «Древо жизни», сложное и простое, вращающееся и трансформирующееся. Эта единая оформительская деталь обретает разнообразные функции на протяжении действия. Художник Вильфрид Верц талантливо связал образное видение с воплощением замысла спектакля. Помогают детали, художественный свет, культура постановочной части, которыми так славится театр.

Горячий прием «Нюрнбергских майстерзингеров» в Москве — свидетельство достижения реалистического мастерства музыкального театра. Да, на гастролях показали себя мастера сцены, выразительного пения, музыки — «майстерзингеры» своего дела! И мы радуемся укреплению творческих контактов и дальнейшей перспективе взаимообогащения наших искусств.

М. МОРДВИНОВ,
профессор, заслуженный
деятель искусств РСФСР.